

F * W

FANTASY ✱ WORLD

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ПЗ9

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 4

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

ПЗ9 **Плотников, Сергей Александрович**

Техническое задание: роман / Сергей Плотников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 416 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-983052-8

Егор Далеев был обычным русским программистом, а стал обычным монгольским школьником. Незавидная карьера, но с другой стороны, школа эта в магическом мире, где на большей части Евразии раскинулось огромное паневразийское государство — Великая Империя. И рабочие навыки Егора востребованы в новом мире не меньше, чем в старом — ведь он занимается системами автономного управления в армейских дронах, то есть искусственным интеллектом в узком смысле этого слова. Впрочем, столь ли узком? Придется посмотреть — новый мир отнюдь не сказка, и в мутной воде эпохи надвигающихся перемен может произойти всякое

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983052-8

© Сергей Плотников, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

За 5 лет до начала событий

Красив Город-на-Неве, ох, до чего красив. Необычна его красота для великоросского* глаза, привыкшего к величавой округлости линий и массивности древних стен кремлей исторических городов, а уж для жителей Хань и подавно чудна: строгие здания практически без украшений, прямые как стрела проспекты, огромные, пустые, ничем не ограниченные пространства площадей. Лишь у монументальных соборов, у немногих городских дворцов, да на многочисленных мостах через узкие и широкие каналы позволяет себе Петербург показать, что не чужд он и культурной красоте, и духовному совершенству, и даже сдержанной роскоши. Говорят, Наместник Западных Земель Пётр Романов, что в памяти народной так и остался Первым Наместником (или просто — Первым), долго ломал голову над тем, как же ему выполнить Императорское поручение: построить город, что западных варваров сможет принимать по делам торговым или ещё каким, и чтобы они сразу нужное представление об Империи получили. Чтob, с одной стороны, сразу поняли,

* Территории от западных границ Великой Империи и до Урала носят общее название «Великороссия».

с каким могучим государством дело имеют, а с другой — чтобы собственные подданные понимали, где столица Родины их, а где... приходящая, чрез которую не каждого гостя и пропустят. Пётр за дело взялся ревностно: сам, лично, не поленился объездить сначала доступные варварские города и королевства их крошечные, тщательно где записывая, где рисуя, а где и скупая предметы быта да обихода (попутно и технологический уровень выяснил, и по флотам держав-соседей много что разузнал), а как вернулся — знал уже, чего да как устроить нужно. И устроил. Не было показной роскоши в новом граде-порте, и радушия хоть показного, хоть настоящего не было ни на лян. Но не был новорожденный населённый пункт и суровой крепостью: ни от кого не прятался за стенами и не защищался Город-на-Неве. Он был выше этого. Больше. Давил своими просторами и неуязвимостью, как горный пик с серебряной шапкой снегов: что может армия, пусть даже и с пушками, против вечного седого исполина? И очень хорошо характеризовал этим всю Империю, которую теперь достойный внук Ивана Третьего Васильевича не без основания повелел называть Великой.

Император лично прибыл осмотреть содеянное наместником. Узрев же, впечатлившись вельми и получив объяснения, до того восхитился прозорливостью и умом ставленника, что немедленно нарёк «Северную приходящую» Петроградом, городом, коему покровительствует святой Петр. И даже повелел построить дворец наместника, по убранству не уступающий императорскому, что в Запретном Городе расположен. И ещё три сотни лет род Романовых раз за разом подтверждал право наместничества, пока Николай Последний не убедил монарха, что пришло время снять тяжесть бремени с одних его плеч и переложить на многих. Вот уже полных

сто лет прошло с того момента, а люди всё спорят — правильно ли было то, или нет, и не неустroение ли, пошедшее с того решения, создало у некоторых соседей ложное убеждение, что ослаб двуглавый орёл, и одряхлел кольцами вьющийся вокруг него дракон. И, так уж вышло, что кто-то, по всей видимости, так и не понял данный на тот вопрос ответ...

БЕК ТОГЖАН АБИШЕВ

— Мой бек! Сигнал! — одно то, что подчинённый и вассал ввалился в номер, единолично занимаемый уважаемым монгольским беком Тогжаном из славного рода Абишевых, не просто без должного уважения и степенства, а даже и без предварительного стука, уже говорило о чрезвычайной серьёзности происшествия. Учитывая обстоятельства, по которым этот «широко известный в узких кругах» купец, или, если на западный манер — бизнесмен, вообще прибыл в Северную Пальмиру лично, причины для тревоги были очень существенные. Дело в том, что Абишев-батыр* был одним из тех немногих людей, что умудрились построить своё дело на разработке высокотехнологичного оружия и средств поддержки для

* Б а т ы р — в данном случае «военачальник», или, конкретнее, «князь, имеющий собственную дружину». Хотя слово и имеет одни и те же корни со словом «бахадур» (рус. «богатырь»), т. е. «великий воин», значение у него другое. Таким образом, Абишев не просто бек, (т. е. по-русски — князь), но ещё и имеет право содержать собственное небольшое воинское подразделение, подчиняющееся лично ему. В Великой Империи такую привилегию имеют только те князья, что лично были допущены до присяги Императору, а это, в свою очередь, невозможно без службы в армии, флоте или ВКС Великой Империи.

армии Великой Империи. Вдумайтесь: не на продаже (или уж тем более перепродаже), не на изготовлении — на разработке. Это значило, например, что в основных конкурентах у бека находятся государственные военные НПО, очень косо смотрящие на тех, кто смеет утверждать, что разработки, дорогие и полностью на гособеспечении, могут быть хуже, чем разработки какой-то там частной лавочки. Конечно, в такой отрасли понятие «частный бизнес» становится несколько условным — примерно настолько же частными могут быть компании-аутсорсеры, запускающие тяжёлые ракеты-носители в космос. Зато, в отличие от толстожопых генералов от НИОКРа, государственных производств и НИИ, которые могли прикрыться от гнева руководства за спущенные на мертворождённый проект миллиарды рублей бумажкой «техническое задание», Тогжан Абишев был кровно заинтересован, чтобы любой его проект признали успешным и купили. Подбирая «непризнанных гениев», не нашедших места в тесных коллективах «оборонки», беря порой на реализацию совершенно, по мнению «больших» конкурентов, «безумные» идеи, бек раз за разом добивался успеха, за что его не любили, но ценили и уважали. По крайней мере, до сих пор.

— Контейнер с изделием «Осока», — Абишев не спрашивал, он утверждал. Собственно, именно этот контейнер и был причиной его личного приезда в «чиновничье логово» — Город-на-Неве, — а не белые ночи и желанная прохлада, которой в родных степях летом днём с огнём не сыщешь. — Вскрыт?

— Нет. Но он движется, — огорошил известием подчинённый, доставая из рукава повседневного халата планшет. — Покинул склад пять минут назад и сейчас движется по городу в направлении Финского залива.

— Шайтан! — обычно спокойный, как скала, батыр не сдержался. — Организуй людей на наших машинах, я пойду на катере.

— Есть! — молодой монгол, дальний родственник самого Тогжана, буквально испарился раньше, чем договорил, сам же бек обманчиво неторопливо поднялся на ноги с ковра, на котором он по обычаям своей малой родины расположился, презрев мебель, и одним движением привесил семихвостую* плётку на пояс. И только после, уже выходя за дверь, достал свой мобильник.

* * *

— Прости, Абишев-бейсе**, но никакой тревоги в арсенале военприёмки нет, — мобильный телефон донёс до бека подчеркнуто-уважительный голос третьего помощника министра обороны и хорошего друга Тогжана — Холмового Игоря. Как ни странно, помощник министра сам был человеком гражданским — учёным и инженером — зато хорошо ориентировался на переднем крае достижений современной науки, в отличие от многих генералов, вынужденно ограничивших свой кругозор рамками выбранной когда-то учётной специальности. За что

* Ношение личного оружия в Империи за несколько веков обросло множеством традиций. В том числе монгольская плеть, традиционное оружие степняков, может иметь от одного до семи хвостов: чем больше, тем сложнее выучиться такой владеть. Семь хвостов на плётке за поясом у человека как минимум означают высочайшее мастерство обращения с подобным оружием.

** Б е й с е — досл. «боярин», уважительное обращение к беку или князю от гражданского лица. Военный, решивший подчеркнуть уважительность обращения, сказал бы «батыр» (напр. «Тогжан-батыр или Абишев-батыр»).

Холмовой был людьми государевыми ценен, в положении третьего помощника пребывал уже со вторым военным министром и, скорее всего, имел все шансы и после третьего продолжать заниматься своим делом там же. Для частного разработчика вооружений — идеальный друг.

— Отсутствие тревоги означает, что контейнер собираются вернуть после изучения, — меланхолично озвучил своё мнение бек. Связь поверх гражданской линии отдельно шифровалась, и говорить можно было не опасаясь. По крайней мере, в салоне собственного катера. Над головой то и дело проносились то высокие, то низкие мосты: в Петербурге багги загнал своё немаленькое для катера судно на воздушной подушке к причалу гостиницы, так что сейчас мог позволить себе не отрываясь от организованной погони с хорошим комфортом продолжать важные и конфиденциальные переговоры. — В этот раз я отказался подать иные документы, кроме спецификаций, мои сервера не доступны через Сеть, и единственный способ изучить содержимое — вскрыть прибор.

— Там же наверняка пломбы стоят...

— Не сомневаюсь, что их нарушение поставят в вину мне же, — несмотря на ситуацию, усмехнулся Абишев. — И уж тем более пломбы не остановят наших западных «друзей», решивших узнать, почему будут слепнуть их радарные системы. Занятно, я ведь ещё не демонстрировал «Осоку», на слово поверили... Репутация.

— Ты же понимаешь, что раз у тебя такое обвинение, то я должен лично найти и зафиксировать нарушение порядка хранения: без высокопоставленной «крысы»... нескольких крыс такое наглое похищение не организовать, — после короткой паузы устало отозвался Холмовой. — Если я подниму тревогу, следов уже не найти будет...

— Так и делай, — согласился батыр. — А я пока займусь контейнером. Извини, что оторвал тебя от семейного ужина.

— Да что уж теперь-то...

* * *

Перехватить машину с контейнером люди бека ожидаемо не успели. Достаточно посмотреть на карту города, полумесяцем обнявшего залив, чтобы понять наиболее простой и реализуемый способ утащить и спрятать чужое имущество: попробуй найти нужный катер или яхту среди сотен, если не тысяч, малых судов. Если, конечно, груз не оборудован сверхсовременным тревожным приводным маяком, который очень сложно найти, если не знать, где и как искать. Вырулив из переплетения каналов, малое СВП-судно бека Абишева немедленно продемонстрировало все те преимущества, что имеет корабль на воздушной подушке на спокойной воде... или в бескрайней степи. Очень, очень удобная это штука — личный катер-амфибия. Быстрый, мели не страшны, и поставить можешь всё, что захочешь, кроме бортового оружия, разумеется. Впрочем, зачем ещё оружие, кроме данного предками, если ты и сам — адепт Пути Воина? По крайней мере, на небольшой прогулочный катер его, батыра Тогжана, точно хватит. Проблема была разве что в том, что катер — под шведским флагом, дополненным рыцарским вымпелом... Впрочем, сейчас это была ИХ проблема.

— Маяк они нашли, — на секунду высунулся из люка один из четырёх бахадуров, составлявших личную... ну, не охрану — скорее свиту бека. Князь всё-таки — на официальные мероприятия без сви-

ты невместно. Заодно и накормить, и катер вести есть кому... и добры молодцы постоянно под прищотром наставника, что не даёт свернуть не туда при постижении трудного родового Пути степного воина.

— Не страшно, — скорее сам себе, чем скрывшемуся ученику, сообщил стоящий у леера монгол. — Я уже их вижу...

На катере преследователей тоже заметили — связать найденный маячок и прущий «на всех парах» далеко не тихий и высоко сидящий над волнами катер на воздушной подушке было проще простого. Судно воров взревело двигателем, махом выходя на глиссирование... и расстояние продолжило сокращаться: небольшой личный кораблик бека имел максимальную скорость процентов на двадцать выше. Абишев терпеливо дождался, пока расстояние между судами не сократится до километра и швед не начнёт вопить в эфир на аварийной частоте о «необоснованном преследовании и попытке тарана», и, не торопясь, полным гордости движением поднял с палубы и установил в специальный держатель копье-«сигну»: этакий национальный вариант стяга из развевающихся конских волос, лент и прочей красоты. Хорошо быть диким батыром-коневодом из диких монгольских степей: пожалуй, подними свой выпел русский боярин или ханьский гойзу*, засевший на шведской посудине потомок захудалого дворянского рода мог бы и попытаться уйти, пока катера береговой охраны зажимали бы «преследователя» (и попробуй погранцам быстро чего докажи). Сейчас же, едва разглядев сигну, оба катера «береговиков» замедлились до скорости судна Тогжана и пошли параллельными

*Го й зу — дворянин (*кит.*), ударение на последний слог.

курсами: не такое уж нынче частое явление — Поединок Чести. Наверняка все свободные от вахты сейчас прилипли к иллюминаторам с биноклями в надежде рассмотреть подробности. Вот, точно, шведы начали сбавлять ход: наличие благородного на борту, в другое время почти гарантированно исключаящее осмотр катера, теперь вынуждало этого самого «благородного» предоставить преследователю возможность честно себя атаковать. Честно — это значит на родовом оружии... которым у Абишева, кроме плетки-семихвостки, значился ещё и мощный боевой лук. И первой же стрелой он намеревался «промахнуться» по двигателю прогулочной лодки: от отца он научился не только вечным истинам Первого Пути*, но и ещё кое-чему. Расстояние быстро сокращается — ученик, управляющий СВП-судном, тоже сбавил обороты... Ещё чуть-чуть... На палубу шведа выбрался худощавый молодой пацан с длинным прямым мечом и — надо же! — в облегчённом подобии лат без шлема... Батыр резким движением подхватил с палубы лук, натягивая тетиву... и заполошно заоравшее чувство опасности заставило его со всей силы оттолкнуться от борта катера.

* Традиционно Пути самосовершенствования принято нумеровать так: Первый Путь — Путь Воина, Второй Путь — Путь Духа, Третий Путь — Путь Силы. Учение о Путях не такое уж древнее, как принято считать: оно зародилось как результат множественной перекрёстной интеграции восточных духовных практик и православных обычаев в ходе разработки так называемого «нового канона» Русского Православия. Изначально составление «Нового Канона» инициировано Иваном V Победоносцем в попытке примирить возникающие разногласия между христианами, буддистами и даосистами. Работа эта растянулась на без малого семьдесят лет, но дала воистину неожиданные плоды. Впрочем, свою задачу всё-таки проведенная реформа церкви (церквей) выполнила.

— КХРРРРАКХ!!! — оглушительный грохот едва не разорвал барабанные перепонки, толкнув в спину. В воду бек-оружейник упал, уже лишившись сознания. Очнуться ему будет суждено только два месяца спустя, когда тренированный организм адепта всё-таки справится с последствиями близкого удара рукотворной молнии, превратившего судно на воздушной подушке в пылающие обломки. Узнав, что четверо находящихся на борту учеников-бахадуров не смогли покинуть катер столь же вовремя и погибли, швед под шумок успел отойти в сторону и незаметно утопить контейнер, а «мага»* (одного ли?), ответственного за атаку, так и не нашли, он только мрачно кивнёт.

За четыре года до начала событий

Самые невероятные красоты — природы ли, творений ли рук человеческих — могут стать обыденными, если подолгу жить среди них. И в рвущихся ввысь громадах американских мегаполисов, и в глухой непролазной сибирской тайге, и в бесконечности арктической тундры, и в сплошной зелени тропических джунглей есть своё, неповторимое очарование — для тех, кто приехал туда его увидеть. Для местных же — фон и фон, ничего такого. Даже если утром приходится кочергой медведя от поленницы отгонять или же, скажем, вечером вокруг юрты класть петлю аркана из конского волоса — от змей и скорпионов. Рутинa — не меньшая, чем, скажем, регулярно платить за бытовые удобства и пытаться ежедневно не

* «Магами» традиционно называют в Европе адептов Третьего Пути. В отличие от первых двух путей, в Великой Империи официально все адепты Пути Силы должны входить в состав достаточно закрытой организации «Орден Равновесия».

опоздать на работу, не попав в аварию в большом городе. Можно ещё и поспорить, где человек страдает и напрягается больше... Однако, привыкая к особенностям места жизни своего, человек незаметно и неотвратно меняется и сам. И меняется тем сильнее, чем более сурова красота и чем более грозит она неодолимыми случайностями, превозмочь которые не в человеческих силах, а можно лишь узнать по незначительнейшим признакам о приближающейся угрозе и вовремя убраться... если получится, конечно. Иногда человек настолько сживается с этими угрозами, настолько становится гармоничен фону, что и сам из категории «лишь жителей на некой территории» переходит в категорию «местных красот», органично вплетающихся в пейзаж.

Наверное, более всего явление сие иллюстрируют те люди, семьи и народы, что живут среди гор. Могут в известном смысле с ними потягаться лишь туземцы с небольших океанических островов, отрезанные друг от друга сотнями и тысячами километров солёной воды... Вот «рыбы хляби» от «костей земли» отличаются всеместно: волны — само непостоянство, а горы — те же, что стояли тысячи и десятки тысяч лет. Застывшая в камне стихия располагает к таким же изменениям в людях: жители как бы учатся у каменной твёрдости взглядов, чувству родства в череде поколений и весомости решений. Камень долго может лежать на одном месте, но если скатился и начал падать — попробуй, останови...

БОЯРИН САЛТЫКОВ ВСЕВОЛОД

— Ты понимаешь, о чём просишь меня, друг? — после длинной паузы, во время которой моложаво выглядевший боярин как будто советовался с види-